

ЗЕЙНАЛОВ Х. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЗЕЙНАЛОВ Хейбат, родился в 1873. Неграмотный. Проживал на Кавказе, крестьянин-единоличник. Женат, в семье — шесть детей. Весной 1922 — арестован как член партии мусаватистов; пять лет провел в тюремном заключении. Весной 1927 — освобожден из тюрьмы и выслан на 3 года в Северный край; весной 1930 — приговорен к новым 3 годам ссылки и отправлен в Туркестан; в апреле 1933 — срок ссылки увеличен на 3 года; 15 апреля 1936 — окончен срок ссылки. 24 апреля 1936 — арестован в ссылке и заключен в тюрьму. В июле 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<25 июля 1936>

«В Комитет помощи Полит<ическим> заключенным
Тов<арищу> Пешковой, Москва

Зейналова Хейбата, заключенного
Чарджуйской тюрьмы, гор<од>
Чарджуй Тур<кестанской> ССР

Заявление

5-го июня с<его> г<ода> за № 1490 на Ваше имя и за № 1489 в адрес НКВД на имя тов<арища> Ягоды были посланы заявления, в которых я обстоятельно излагал о своем несчастном положении, но ответа еще не получал.

По чистейшему недоразумению мне приходится нести тяжкие испытания уже пятнадцатый год, из которых пять лет тюремного заключения, девять лет трехкратный высылки и последние четыре месяца вновь тюремного заключения.

За все время мне не было предъявлено ни одного конкретного обвинения. Все эти годы держали меня только как подозреваемого в мусаватизме. Повторяю только как подозреваемого, т<ак> к<ак> к упомянутой партии я абсолютно никакого отношения не имел и никаким допросам я ни разу не подвергался.

По происхождению я крестьянин, совершенно неграмотный ни по-русски, ни по-мусульмански. В гос<ударственных> учреждениях ни при царизме, ни при мусаватском правительстве (на Кавказе и др<угих> местах) я не служил и не работал. От отца я остался круглым сиротой, и в тяжелой нужде началась и прошла моя жизнь.

Мне сейчас 63 года. По ссылкам и тюрьмам я совершенно потерял свое здоровье и в настоящее время я немощен и слаб. У меня у старика имеется семь душ семьи, из которых двое старших детей больны туберкулезом; двое других, сын и дочь еще совершенно малолетние.

Как я вздохнул хорошо, когда срок моей девятилетней (3-х кратной) ссылки окончился 16 апреля с<его> г<ода>, но как быстро мое благополучие окончилось. В опер<ативном> секторе НКВД гор<ода> Чарджуя, куда я явился после окончания срока ссылки, мне сначала сказали, чтобы я явился «завтра», а потом предложили явиться через несколько дней, но в этот промежуток ко мне на квартиру ночью явились от НКВД с обыском и, как я писал Вам уже, а теперь еще раз подтверждаю, что ничего предосудительного и опорочивающего найдено не было. Но тем не менее 24 апреля с<его> г<ода> меня арестовывают и препровождают в тюрьму, где я и нахожусь в настоящий момент на положении следственного! Семья моя опять оказалась оставленной на

произвол судьбы и притом состоящая наполовину из малолетних и больных.

Мне уже не на что и не на кого надеется, кроме как на Вас. Откройте Ваше сердце, уделите минуту внимания обездоленному, исстрадавшемуся человеку, старику 63-х лет, которому остается не так уж много жить и которому тяжело и грустно умирать в тюрьме, оставляя свою семью без помощи и поддержки. Как тяжело это мне, <нрзб.> и отцу всю свою жизнь бывшего вне политики муссаватистов и живущего только для семьи. Верните меня детям и свободной жизни. Помогите Вашим вниманием к моей просьбе о моей абсолютной безопасности для Советского Союза и помогите мне стать равноправным и свободным гражданином Союза Советских Социалистических Республик.

(Зейналов Хейбат).

Г<ород> Чарджуй Тур<кестанской> ССР.

20 июля 1936 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1547. С. 123-124. Автограф.